

Зацепин Александр Сергеевич

18.01.2002

Зацепин трижды в России

Андрей Масальцев

Замечательный композитор, автор легендарной музыки к фильмам Леонида Гайдая и «золотого» репертуара Пугачевой снова в России. Мало того что он — в родной стране, сегодня, как и завтра, у него грандиозный концерт в ГЦКЗ «Россия», а также интервью в нашей газете. Случайно ли, намеренно ли, но в этот день Зацепин в России трижды. А ведь еще год назад он жил себе спокойно под Парижем и... скучал.

Виктор СМОЛНИНОВ

— Александр Сергеевич, вы, стало быть, теперь гражданин Франции?

— Прежде всего я считаю себя гражданином России, но и от Франции не отказываюсь. Я получил вид на жительство в связи с женитьбой. Теперь мы развелись, но у меня под Парижем свой дом, приличный участок — тридцать соток. Прекрасный сад: груши, яблоны, сливы, вишни... Около тридцати фруктовых деревьев, особенно много груш...

— Скажите, в чем была причина развода?

— Не сошлись характерами, да и она не хотела в Россию ехать. Она не из эмигрантской среды, коренная француженка, очень интересный человек. Отец ее был организмом, Женевьева стала художницей. До замужества судьба ее была довольно суровой. Отец не разрешил ей в двадцать с чем-то лет выйти замуж, и она ушла в монастырь, где находилась 16 лет. Она была сестрой моего друга француза, с которым я познакомился еще в России, Алена Плешака. Плешак был переводчиком и жил в Москве в Большом Ржевском переулке, там же, где тогда и я. У него русская жена, и моя первая — покойная — жена была ее подругой, они работали в одной музыкальной школе. В то время я знал только английский язык. На нем мы с Женевьевой общались между собой, так как жена совершенно не знала русского.

Я отбыл в Париж как бы на постоянное место жительства, поскольку «временно» уехать было нельзя. Мне говорили: «Ничего страшного. У вас здесь остается жена. Захотите вернуться — она вас пропустит, и все».

— Почему же вы, при вашей славе, решили оставить Россию столь надолго? Потянуло к странствиям?

— Нет, мне предложили за границей работу. В первый год я писал музыку к западногерманскому фильму режиссера Войтеха Ясно-го, чеха по происхождению. Он эмигрировал из Чехословакии вместе с Милошем Форманом в пору советского вторжения в 1968-м. Форман отправился покорять Голливуд, а Ясный осел в Германии. Ему понравилось сотрудничество, и он предложил продлить мне контракт. В России та же история была у меня с Леонидом Гайдаем. Я был «его» композитором, начиная с «Невероятных приключений Шурика». Кажется, и здесь складывалась та же судьба.

Пришлось мне работать и в Финляндии, потом Андрон Михалков-Кончаловский предложил мне сделать рекламный ролик. Мы рекламировали кофе Cafe Noir. За 29 секунд мне заплатили 3 тыс. долларов. Это было неплохо, но закрепиться на этом поприще не удалось. Андрон вообще считал это невозможным, поскольку в Европе все сложилось, и там с посторонними не сотрудничают. Да и он сам, в отличие от меня, знал великолепно французский и английский языки, безуспешно прожил там четыре года и уехал в Америку, где все и началось для него.

В Америку же уехал и Ясный. Милош Форман устроил ему, как старому другу, работу в Колумбийском университете. Были у него планы на режиссуру, но все закончилось тем самым моим фильмом. Войтех решил не рисковать и тихо преподает до сих пор.

— А сами не пробовали в Америку податься?

— Знаете, у меня до сих пор хранится как реликвия контракт с одним голливудским продюсером на музыку к двум фильмам и двум дискам в год. В 70-х годах я ездил в Штаты от Союза кинематографистов и там познакомился с продюсером. Он услышал мою музыку и стал восторгаться: «Как в России

может быть такой саксофон, такая гитара? Как же отлично играют музыканты! А мы думали — у вас медведи с балалайками ходят!» Но когда я с контрактом, гордый, вернулся в Россию — мне все поломали и с «капиталистами» запретили общаться. «Покажите сценарий, нам надо знать, про что фильм. А вдруг он прославляет западную жизнь!» Но сюжета не знал и я, мне обещали только прислать. Когда я уехал за рубеж, то первым делом отправил в Америку, чтобы найти своего партнера. Увы, прошло несколько лет, и человек уехал из Лос-Анджелеса в неизвестном направлении. Найти там человека очень сложно. Нет ведь ни прописки, ни учета. Свобода!

Пробыв за границей пять лет, я решил вернуться. До 1991 года проработал с Гайдаем. Когда его не стало, а вслед за ним ушел Дербенев, мой давний и постоянный поэт, — у меня опустились руки. И я решил вообще ничего не делать. Пусть музыку пишут молодые! И уехал во второй раз — с намерением не возвращаться. В прошлом году встретился со своим другом Юрием Рогозиным, поэтом. Он предложил мне сделать песни на его стихи. Буквально уговорил. Мы написали около двадцати песен. Рогозин оказался не просто хорошим поэтом — отличным организатором. Нашел исполнителей,

В фильме 1957 года «Мой милый доктор» в исполнении Эрмика Сергибаева прозвучала песня «Надо мной небо синее, облака лебединые», много лет очень популярная. Она стала моей визитной карточкой

все записал. А потом Угольников мне предложил фильм. И я почувствовал прилив сил, какую-то третью волну. Первая волна была в юности. Тогда я окончил консерваторию, и в фильме 1957 года «Мой милый доктор» в исполнении Эрмика Сергибаева прозвучала песня «Надо мной небо синее, облака лебединые», много лет очень популярная. Она стала моей визитной карточкой. Второй раз меня пригласил Гайдай, на «Операцию «Ы»». Причем вначале сомневался, смогу ли я внести в музыку нужную экцентрику. И третий — вот сейчас.

— Ваши песни постоянно звучат в российском эфире. Как обстоит дело с авторскими правами? Выплачивается ли вам гонорар?

— Да, это началось три-четыре года назад, какие-то деньги получаю. Отслеживает это РАО или НААП, новая организация при фирме Игоря Крутого. Между ними я разделил учет, и отслеживают они в основном механические права. До Великой Отечественной войны это тоже существовало. Исаак Дунаевский получал огромные деньги, так как его исполняли всюду. А в период войны все отменили. Восстановлено было авторское право только сейчас. В классический советский период, при Хрущеве и Брежневе, была чистая уравниловка. В кинотеатрах фильмы Гайдая смотрели по 60 милли-

онов зрителей, а фильмы о революции или партии — крохи. Но «партийный» фильм шел утром, а Гайдай — вечером. И дневную кассу, откуда вычислялись «авторские», делили пополам.

— А со стороны модных в то время худсоветов не было ли претензий к вам как к композитору?

— Конечно, были. Помнится, в период работы с Пугачевой худсовет телепрограммы «Доброе утро» просил через меня, чтобы Алла перепела одну песню. Слишком, дескать, она звучит по-западному. Я мягко отказался. Вообще худсоветы были у каждой теле- и радиопрограммы. И важно, если песня звучала уже в кино. С фильмом «31 июня» была история, когда его пустили «в прокат» по госдачам. И телевидение напряженно ожидало, какая будет реакция. Чинovníки вообще смотрели все новые фильмы «вперед» остального народа — и наши, и заграничные. Как только госдачи одобрили — кино выпускали в эфир. Но придирки оставались.

Мне говорили: а почему это у вас «Песенка о медведях» в «Кавказской пленнице» похожа на твист? А мы с Гайдаем отвечали: «Какой такой твист! Это же быстрый танец!» — «А нельзя ли сделать по-другому?» — «Польку хотите?»

— Отличается ли ваша нынешняя работа от того, как приходилось вам трудиться во времена СССР?

— Надо сказать, я всегда следил за качеством исполнения своей музыки. В 80-е у меня была хорошая студия. Там было записано больше двадцати песен с Пугачевой, в том числе и «Волшебник-недоучка». «Куда уходит лето». Весь саундтрек к фильму «31 июня» записан дома. И для Гайдая многие вещи. Конечно, я пытался это скрывать, нигде на дисках это не указывалось. Приходилось и доплачивать приходящим музыкантам. Ведь за три рубля никто из приличных музыкантов играть не хотел. Платил и техникам, и звукооператорам. Много раз на меня наезжало начальство, требовали студию закрыть, но сделать ничего не могли, так как я не зарабатывал на ней денег, все писал в основном для себя, а если кого и пускал записываться, то бесплатно. Перед отъездом оборудование распродал, зная, что аппаратура устареет. И до сих пор техника устаревае каждый год. Сейчас я пишу и аранжирую на компьютере, и это большое облегчение. Можно записать на диск, продемонстрировать где угодно. Я сейчас пишу музыку для фильма Угольникова, так вот он никого не спрашивает, нравится — не нравится, как решит — так и будет. Работаю с Угольниковым и останавливаться не собираюсь!

Фильмы с музыкой Александра Зацепина

«На Дерибасовской хорошая погода, или на Брайтон-бич опять идут дожди» (1992)
«Восточный коридор, или Рэкет по...» (1990)
«Где находится нофелет?» (1987)
«Спортлото-82» (1982)
«Тайна третьей планеты» (1981)
«За спичками» (1980)
«31 июня» (1978)
«Женщина, которая поет» (1977)
«Инкогнито из Петербурга» (1977)
«Красные дипкурьеры» (1977)
«Не может быть» (1975)
«Капитан Немо» (1975)
«Иван Васильевич меняет профессию» (1973)
«Земля Санникова» (1972)
«Красная палатка» (1971)
«Двенадцать стульев» (1971)
«Бриллиантовая рука» (1968)
«Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» (1966)
«Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965)